

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

РОССИЙСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С ЯПОНИЕЙ

Василий Кашин

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

**РОССИЙСКИЙ ПОДХОД
К ПРОБЛЕМАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В АТР
И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА С ЯПОНИЕЙ**

Василий Кашин

Данная публикация вышла в рамках проекта «Экспертный диалог по проблемам российско-японских отношений», осуществленного при финансовой поддержке правительства Японии.

Данный выпуск «Рабочих материалов» подготовлен Московским Центром Карнеги — представительством Фонда Карнеги за Международный Мир (США), являющегося некоммерческой неправительственной исследовательской организацией.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке, иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935-89-04
Факс: +7 (495) 935-89-06
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2016

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Введение	3
Риски крупномасштабного конфликта	4
Общий подход к политике в регионе	13
Возможности для взаимодействия с Японией	14
Примечания	19
Московский Центр Карнеги	21

Об авторе

Василий Кашин — ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, старший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ.

Краткое содержание

Военная мощь России растет, ее восточная политика активизируется, и тема будущей роли Москвы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) привлекает к себе все больше внимания. Тем более что подход России к решению основных проблем безопасности в АТР во многом диаметрально противоположен ее подходу к аналогичным вопросам в Европе.

Подход России к проблемам безопасности в АТР

- Россия находится в стороне от острых тем, определяющих военно-политическую ситуацию в АТР. Исторические и идеологические факторы влияют на поведение России в Азии в гораздо меньшей степени, чем в Европе.
- В регионе у России осталась только одна неразрешенная территориальная проблема — с Японией, но и ее едва ли можно воспринимать как источник существенной военной угрозы.
- Россия тщательно избегает вовлечения в территориальные конфликты между другими странами, в частности в споры КНР и Японии из-за островов Сэнкаку (Дяюйдао) и в споры вокруг островов в Южно-Китайском море. Но для подтверждения своего статуса влиятельной мировой державы Россия может выдвигать общие инициативы в сфере обеспечения региональной безопасности. Однако основная ее задача — развитие диверсифицированных торгово-экономических связей и, следовательно, продуктивных политических отношений со всеми крупными игроками АТР.
- Особое значение приобретают отношения с Японией, единственной в регионе экономикой, способной по значимости соперничать с китайской.

Проблемы и перспективы

- Хотя потенциальные угрозы конфликтов с крупными державами, такими как США и Китай, учтены в российском военном планировании, на данный момент они считаются крайне маловероятными.
- Определенные опасения связаны лишь с обстановкой на Корейском полуострове — гипотетическая война и крах КНДР могут привести к наплыву беженцев и дестабилизации ситуации в российском Приморье.
- Россия и в дальнейшем будет стараться не участвовать в территориальных спорах стран АТР. Однако Москва критикует шаги Вашингтона, которые влияют на ситуацию в Южно-Китайском море.
- Россия и Япония должны поэтапно расширять свое сотрудничество в сфере безопасности — двигаясь от простых форматов к более сложным, выстраивая каналы связи между вооруженными силами и другими структурами, ответственными за национальную безопасность.
- Россия едва ли предпримет шаги, которые могут подорвать доверие Китая, но тесное сотрудничество с Японией обеспечит возможность и в дальнейшем оставаться в стороне от наиболее острых региональных проблем и избегать монополизации экономических связей российского Дальнего Востока китайцами. Более того, такое сотрудничество позволит создать каналы коммуникаций, которые могут оказаться полезными в случае крупномасштабного военного кризиса в регионе.

Введение

С точки зрения возможностей обеспечения национальной безопасности ситуация для России в Азиатско-Тихоокеанском регионе складывается благоприятно. Цель российской внешней политики — сохранить эти уникальные преимущества и использовать их для продвижения проектов экономической интеграции со странами региона.

Военно-политическая ситуация в АТР в последние годы становится все более напряженной. Продолжаются взрывоопасные споры, затрагивающие территориальную целостность и суверенитет крупных стран, — например, Южно-Китайское море постепенно приобретает статус одной из наиболее острых и значимых горячих точек мира. Во взаимоотношениях стран региона все отчетливее виден отпечаток американо-китайского соперничества, которое постепенно смещается из политической и экономической сфер в военную и влияет на поведение менее крупных региональных держав. Обострение территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях уже привело к разворачиванию локальной гонки вооружений между Китаем с одной стороны и США, Японией, Вьетнамом и Филиппинами с другой. Тайвань после прихода к власти Демократической прогрессивной партии в результате выборов 2016 года может вернуть себе роль ключевого раздражителя в китайско-американских отношениях и самой потенциально опасной горячей точки в западной части Тихого океана. На фоне этих событий в 2016 году обострилась и давнишняя проблема ядерной программы КНДР.

Хорошая новость для России заключается в том, что она не участвует ни в одном из этих конфликтов. Российская политика в регионе в постсоветский период развивается практически с чистого листа. Она свободна от проблем болезненной исторической памяти, нечетких границ и запутанной системы взаимных претензий и обязательств, отравляющих отношения России со странами Европы и республиками бывшего СССР. Конфликты, которые происходили у России с Китаем и Японией в прошлом, были болезненными, но глубоко второстепенными для всех вовлеченных сторон. Территориальные споры с Китаем к настоящему времени разрешены, а территориальный спор с Японией, несомненно негативно влияющий на российско-японские отношения, тем не менее

уже не является значимым для безопасности России. Несмотря на то что на оспариваемых Японией Южных Курилах остается существенный (до 3500 человек) российский гарнизон в виде 18-й пулеметно-артиллерийской дивизии (историческое название, данное в советское время), ни российские, ни японские специалисты не рассматривают вооруженный конфликт из-за островов как сколько-нибудь вероятное событие.

Что касается отношений с другими региональными игроками, то в них Москва может опираться либо на весьма значительный положительный багаж, унаследованный от СССР (например, с Вьетнамом и Индией), либо по крайней мере на отсутствие негативного влияния исторического прошлого.

Риски крупномасштабного конфликта

США

Российское военное планирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так же как и в Европе, должно учитывать маловероятные, но при этом высоко рискованные сценарии: в случае их реализации само существование России может быть поставлено под угрозу. К таким сценариям относятся военные конфликты с США и КНР. Еще одним маловероятным и высокорискованным сценарием в перспективе может оказаться военный конфликт с Японией, в случае если эта страна покинет американский «зонтик безопасности» и перейдет к осуществлению самостоятельной политики в этой сфере.

Судя по практике проведения крупномасштабных маневров, по заявлениям российских военных руководителей и активности российской дипломатии, гипотетический конфликт с США рассматривается, как правило, как результат обострения военно-политической обстановки в Европе. Российские военные провели много учений и потратили немало времени на моделирование различных вариантов развития вооруженного конфликта России и НАТО. Практически всегда, по словам лиц, знакомых с проблемой, подобное моделирование показывает неизбежную эскалацию конфликта с переходом в ядерную стадию.

В представлении возможного конфликта с США азиатско-тихоокеанский театр военных действий играет исключительно второстепенную роль. Так было и во времена холодной войны, но в нынешних условиях эта второстепенность становится еще более очевидной.

Беспокойство Москвы из-за продвижения американской военной инфраструктуры, систем противоракетной обороны (ПРО) и обычных во-

оруженных сил к границам России связано с рядом важных практических соображений. Усиление НАТО в Восточной Европе еще больше смещает баланс обычных вооруженных сил в невыгодную для Москвы сторону.

Появление в Европе американских систем ПРО затрудняет процесс принятия решения о применении тактического ядерного оружия в случае локального конфликта с НАТО. России, возможно, придется уже на самом раннем этапе нанести упреждающий неядерный удар по объектам ПРО в Восточной Европе, о чем еще в 2012 году говорил тогдашний начальник Генштаба Вооруженных сил России Николай Макаров¹. Это неизбежно приведет к быстрой эскалации конфликта.

По мнению Москвы, дальнейшее развитие американских технологий ПРО и появление у США новых типов ударных вооружений сделает технически возможным нанесение по России обезглавливающего или обезоруживающего удара, который лишит ее возможности воспользоваться своим ядерным арсеналом для защиты. Стремясь обезопасить себя, Москва не только предпринимает дипломатические шаги, но и реализует соответствующие военно-технические программы.

Россия инвестирует значительные средства в совершенствование арсенала межконтинентальных баллистических ракет, а также поддерживает существование резервной системы управления стратегическими ядерными силами «Периметр» — для осуществления ответного ядерного удара в случае, если политическое руководство РФ будет уничтожено.

Данные соображения не относятся к ситуации в Азии. Приближение американских сил к границам РФ в АТР существенно не увеличит возможности США по уничтожению российских политических центров и стратегических сил. При гипотетическом конфликте, до его эскалации в ядерную фазу, будут развернуты воздушные и морские операции, при этом угроза захвата важных российских территорий будет минимальной.

Одна из немногих региональных проблем, о которых Москва высказывается определенно как о «непосредственной угрозе своей безопасности»², — появление в АТР объектов американской противоракетной обороны. В феврале 2016 года министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что развертывание американского комплекса противоракетной обороны ТНААД в Южной Корее «может спровоцировать гонку вооружений в Азии»³. Несколько лет назад Россия высказывала озабоченность и по поводу размещения объектов и систем ПРО в Японии⁴.

Однако ни в том ни в другом случае тема ПРО не приобрела той остроты, что свойственна ей в Европе. Так, ввод в эксплуатацию американских объектов ПРО в Польше и Румынии привел к крайне жестким заявлениям непосредственно российского президента Владимира Путина, содержащим даже прямые угрозы. «И люди, которые принимают соот-

---

Приближение американских сил к границам России в АТР существенно не увеличит возможности США по уничтожению российских политических центров и стратегических сил.

ветствующие решения, должны знать, что они жили до сих пор спокойно, безбедно и в безопасности. Теперь, после размещения этих элементов ПРО, мы вынуждены будем подумать о том, чтобы купировать угрозы, возникающие в отношении безопасности Российской Федерации», — заявил Путин на совещании с военными 13 мая 2016 года в Сочи⁵.

В Азии проблема ПРО чаще всего остается за рамками основных вопросов международных отношений. Несмотря на многолетнюю риторику, направленную против американской ПРО в АТР, нет примеров реального влияния этой проблемы на отношения России с Японией или Южной Кореей. Вероятнее всего, действия и высказывания Москвы по теме ПРО в АТР согласованы с политической линией КНР с помощью уже давно существующего механизма координации позиций двух стран.

Итак, американский фактор, хотя и учтен в российском военном планировании на Дальнем Востоке, играет здесь второстепенную роль. АТР в российско-американском диалоге по вопросам безопасности также пока находится не в центре внимания.

Китай

Россия не считает Китай источником угрозы национальной безопасности, но не исключает, что эта позиция может в будущем измениться в случае радикального поворота во внутренней политике КНР, например из-за смены режима. С точки зрения Москвы, после нормализации советско-китайских отношений в 1989 году Китай практически ни разу не демонстрировал признаков враждебных намерений в отношении России.

Распространенные в 1990-х страхи по поводу массовой китайской миграции на российскую территорию оказались необоснованными и уже с 2000-х годов не воспринимаются серьезно. В нынешних условиях демографическая экспансия китайцев в Сибирь и на российский Дальний Восток выглядит крайне маловероятной вследствие комплекса факторов демографического, экономического и географического характера. Китайское население не демонстрирует интереса к территории с суровым климатом, без существенных ценных ресурсов и с уровнем доходов, сопоставимым с китайским. За весь постсоветский период российско-китайских отношений не было отмечено фактов поддержки китайским правительством миграции в Россию либо содействия незаконной миграции.

Основные месторождения природных ресурсов на территории России, которые могут представлять интерес для КНР, находятся за тысячи километров от российско-китайской границы, в Западной Сибири. Это обстоятельство является важным препятствием для российского «поворота на Восток», поскольку поставки этих ресурсов в Китай требуют создания крайне дорогостоящей и сложной инфраструктуры. С военной точки зрения источники ресурсов находятся вне зоны досягаемости китайских сухопутных сил.

Китай считает Россию ключевым партнером в модификации современной системы международных отношений и глобального управления, где сейчас доминируют США и их союзники. Ухудшение отношений с Россией приведет к изоляции Китая на международной арене. Фактически вся стратегия «мирного возвышения» Китая зависит от партнерства с Россией — она служит и громоотводом, принимающим на себя основную долю западного давления, раздражения и гнева, и основным защитником общих интересов стран БРИКС на международной арене.

В то время как конфликтная составляющая китайско-американских отношений растет, Китай демонстративно расширяет сотрудничество с Россией в сфере безопасности. К ежегодным совместным крупномасштабным сухопутным (с 2005 года) и военно-морским (с 2012 года) учениям постепенно добавляются новые, в том числе, что важно, компьютеризированные учения систем противоракетной обороны (они прошли в мае 2016 года). Обе стороны старательно избегают слова «союз» для описания своих отношений, поскольку разговоры о создании российско-китайского союза моментально дискредитируют принципиальную позицию российской дипломатии о недопустимости расширения НАТО и аналогичную позицию китайской дипломатии, критикующей американские альянсы в Азии. Тем не менее в военной и военно-технической сфере предпосылки для союза уже созданы. Дальнейшее развитие событий, как представляется, зависит главным образом от сложных внутривосточных процессов, которые происходят в России и Китае и сопровождаются борьбой между сторонниками глобализации и теми, кто выступает за отдельный путь и создание собственных институтов глобального управления, альтернативных западным.

И все же угрозу конфликта с Китаем исключать нельзя. Политические системы РФ и КНР носят переходный характер, и траекторию их развития предсказать невозможно. Если в Китае произойдет смена режима, к власти, в принципе, могут прийти антироссийски настроенные силы. Представители китайской оппозиции и диссидентского движения резко критиковали и критикуют российско-китайские отношения и российско-китайские договоренности по границе на страницах оппозиционных изданий, выходящих за пределы Китая⁶.

Эта точка зрения распространена и в определенной части китайского общества. Даже если антироссийская политика не будет экономически или политически выгодна новому китайскому режиму, он может оживить старые претензии, чтобы консолидировать свою власть и повысить популярность, как это делал Мао Цзэдун в 1960-е годы.

Россия и Китай доверяют друг другу не полностью — об этом свидетельствует интенсивность взаимного шпионажа. Федеральная служба без-

---

Китай считает Россию ключевым партнером в модификации системы международных отношений и глобального управления.

опасности РФ с 1992 года сделала больше заявлений об аресте китайских шпионов, чем шпионов любой другой страны⁷. Китай реже публикует подобные сообщения, но упоминания российского шпионажа встречались в высказываниях китайских официальных лиц.

Растет роль китайского фактора и в формировании политики России в сфере ядерного сдерживания. КНР является единственной из ядерных держав — постоянных членов Совета Безопасности ООН, которая наращивает свой ядерный арсенал. Ядерное оружие и средства его доставки стали одним из приоритетных направлений китайских инвестиций в военной сфере; российских руководителей особенно беспокоит расширяющийся китайский арсенал баллистических ракет средней дальности, поскольку согласно советско-американскому Договору о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) 1987 года Россия не имеет права обладать оружием этого класса. Некоторые российские военные специалисты, в том числе бывший начальник Генштаба Вооруженных сил России Юрий Балувский, указывая на несоответствие ДРСМД интересам РФ, упоминали в том числе Китай⁸.

Китайские ракеты средней дальности, более дешевые и массовые, чем российские межконтинентальные баллистические ракеты, способны поразить большинство стратегически важных целей на российской территории. Учитывая, что современные военные и военно-технические программы рассчитаны на долгие годы (разработка принципиально нового образца оружия занимает зачастую более десяти лет), Россия вынуждена предпринимать меры предосторожности на случай гипотетического ухудшения отношений. В частности, есть планы развития атомных подводных сил Тихоокеанского флота (включая перевод туда части новейших атомных ракетных подводных лодок проекта 955 «Борей»⁹), и уже ежегодно проводятся крупные маневры с переброской войск из европейской части страны на Дальний Восток. В то же время вероятность вооруженного конфликта с участием России в АТР рассматривается как невысокая. Регион выглядит — с точки зрения российского военно-политического руководства — куда более благополучным, чем Восточная Европа, Кавказ и особенно Центральная Азия. Притом что любое нападение на Россию маловероятно — благодаря ее статусу ядерной сверхдержавы.

Корейская проблема

Российская политика безопасности на Востоке учитывает вероятность ухудшения ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе из-за обострения конфликтов, не затрагивающих Россию напрямую. Наибольшую опасность для России представляет потенциальный вооруженный конфликт на Корейском полуострове. Он может сопровождаться наплывом беженцев в Россию, а в случае применения оружия массового уничтожения — заражением прилегающей российской территории.

Российские эксперты высказываются по поводу будущего конфликта в основном крайне пессимистично. Большинство специалистов по Корее убеждены, что на самом деле режим КНДР более устойчив, чем принято считать на Западе. В случае конфликта они ожидают, что Пхеньян будет упорно и долго сопротивляться, что война будет сопровождаться гуманитарной катастрофой на Корейском полуострове и существенными разрушениями по всей Северо-Восточной Азии. В России считают, что Северная Корея проводит прагматичную, расчетливую политику периодического нагнетания напряженности, чтобы укрепить свою переговорную позицию по важным вопросам или донести свое недовольство теми или иными шагами Южной Кореи и США. Тем не менее угроза войны может оказаться вполне реальной из-за опасности технических ошибок, трагических случайностей, неправильной интерпретации действий оппонента.

Предполагается, что новый виток санкций против КНДР, последовавший за четвертыми ядерными испытаниями и космическим пуском в январе 2016 года, может спровоцировать Пхеньян на очередное нагнетание напряженности. Другим вариантом развития событий считается заключение конфиденциального соглашения между КНДР и Китаем — Северная Корея откажется от провокационных действий, а Китай не будет прилагать серьезных усилий для администрирования введенных Советом Безопасности ООН санкций. В этом случае КНДР окажется в основном под китайским влиянием, что приведет к стабилизации ситуации на полуострове, но может обострить китайско-американские противоречия.

Китай уже давно готовится к возможному кризису — усиливает контроль над границей и проводит учения войск по ее перекрытию¹⁰. Если кризис разразится и Китай сумеет перекрыть границу, слабозаселенный Приморский край с его относительно малочисленными административными и полицейскими структурами может столкнуться с гуманитарной катастрофой. Протяженность сухопутного участка российско-северо-корейской границы незначительна, но нельзя исключать наплыва беженцев морским путем. В то же время и в ситуации вокруг Корейского полуострова Россия сохраняет весь набор преимуществ, характерных для ее положения в АТР в целом: дружественные отношения и рабочие каналы коммуникаций со всеми участниками конфликта, а также возможность регулировать уровень своей вовлеченности в идущие вокруг корейской проблемы споры.

В ситуации вокруг Корейского полуострова Россия сохраняет весь набор преимуществ, характерных для ее положения в АТР в целом.

Ситуация в Восточно-Китайском море

У России нет определенной позиции по вопросу территориальных споров в Восточно-Китайском море между КНР и Японией, КНР и Южной

Кореей, Южной Кореей и Японией. И хотя во время визита российского президента Дмитрия Медведева в Китай в 2010 году стороны отметили, что «с близких позиций оценивают итоги и уроки Второй мировой войны»¹¹, и договорились координировать свои исторические политики, это не привело к согласованию позиций по вопросам территориальных споров с Японией.

Восточно-Китайское море — один из районов проведения совместных российско-китайских учений «Морское взаимодействие». Другой традиционный район для их проведения — Японское море. Изначально «Морское взаимодействие» заявлялось как преимущественно контртер-

рористическое и антипиратское учение. Однако, судя по официальным сообщениям российской и китайской стороны, это полноценные военно-морские маневры, в ходе которых отрабатываются все основные элементы морского сражения, в том числе — борьба с авиацией, подводными лодками, надводными кораблями, высадка десанта¹². Российский и китайский флоты далеко продвинулись в повышении оперативной совместимости. В то же время сценарий учений 2015 года, один из

этапов которых прошел в Средиземном море недалеко от берегов Сирии, позволяет предположить, что речь идет скорее о подготовке к совместным операциям в удаленных регионах, таких как Ближний Восток, с целью защиты зарубежных интересов и граждан Китая и России.

Отдельные китайские эксперты намекали на возможность координации позиции двух стран по территориальным спорам с Японией, но официально это не обсуждалось. К тому же стороны находятся в разном положении: если Россия контролирует территорию Южных Курил, то Китай лишь оспаривает японский контроль над островами Дяюйдао (Сэнкаку).

Поставки Китаю некоторых видов российского вооружения могут в ближайшем будущем привести к существенному изменению баланса сил в Восточно-Китайском море. Речь прежде всего идет о зенитных ракетных комплексах С-400 — если в дальнейшем они будут комплектоваться ракетами 40Н6Е дальностью 400 км, они смогут поражать цели над спорным районом островов Сэнкаку с позиций на территории китайской провинции Шаньдун. Определенное влияние на ситуацию могут оказать поставки КНР истребителей Су-35 и обсуждавшиеся несколько лет назад возможные поставки подводных лодок проекта 677 (статус контракта по подводным лодкам неясен). Впрочем, не стоит забывать, что Россия принимает решения о поставках в основном из соображений коммерческой выгоды и укрепления политических отношений с Китаем, а не из-за интереса к проблеме островов Сэнкаку (Дяюйдао).

Поставки Китаю некоторых видов российского вооружения могут в ближайшем будущем привести к существенному изменению баланса сил в Восточно-Китайском море.

Южно-Китайское море

Россия считает, что в ситуации, развивающейся вокруг проблемы Южно-Китайского моря, «все вовлеченные в соответствующие споры государства должны следовать принципам неприменения силы, продолжать поиск приемлемых для всех участников политико-дипломатических решений...»¹³ Россия не поддерживает территориальных притязаний ни одной из сторон. В то же время, как отметил министр иностранных дел России Сергей Лавров, «необходимо прекратить любое вмешательство в переговоры непосредственно вовлеченных сторон и попытки интернационализировать эти вопросы»¹⁴.

Тезис о недопустимости «интернационализации» проблемы Южно-Китайского моря в целом отвечает интересам Китая, которому невыгоден рост вовлеченности США в этот международный спор и который стремится к разрешению проблемных вопросов исключительно в ходе двусторонних переговоров. Высказывания против интернационализации споров в Южно-Китайском и в Восточно-Китайском морях звучали и в прошлом, до конфронтации с Западом, начавшейся в 2014 году. Например, в начале 2013 года тогдашний российский посол в Китае Сергей Разов заявлял, что «вынесение двусторонних территориальных споров на коллективные, международные или региональные площадки не способствует поиску приемлемых решений»¹⁵. То есть сама по себе эта позиция не нова для России, но она артикулируется чаще и на более высоком уровне. Можно предположить, что это происходит по настоятельной просьбе КНР, которая испытывает все большее давление США и некоторых их союзников.

Нынешний российский посол в Китае Андрей Денисов в феврале 2016 года подверг критике американское патрулирование «по обеспечению свободы судоходства» в Южно-Китайском море — он сказал, что оно ведет к росту напряженности в регионе¹⁶. Ожидать от российских дипломатов иной реакции на действия США было бы странно, учитывая крайне неблагоприятный общий фон российско-американских отношений после начала украинского кризиса. Россия поддерживает диалог между Китаем и АСЕАН в рамках Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море, направленной на согласование юридически обязывающего Кодекса поведения в Южно-Китайском море.

И все же российская позиция по этой проблеме не может быть сведена к формуле «нейтралитет плюс дежурная критика США». Например, участие «Газпрома» в разработке ряда участков вьетнамского газоносного шельфа, на которые претендует Китай, вызвало его недовольство¹⁷. Более того, Россия является основным поставщиком современных вооружений и для Китая, и для Вьетнама. Пекин был очень недоволен заключенным в 2009 году контрактом на поставку шести современных дизель-электрических подводных лодок проекта

06361, а также значительного комплекта оружия для них, в том числе крылатых ракет для стрельбы по береговым целям. К вопросу развития иностранных подводных сил в регионе китайские военные относятся особенно чувствительно, учитывая, что на острове Хайнань размещена новая база китайских атомных ракетных подводных лодок. Критикуют продажу российского оружия Вьетнаму в Китае не только эксперты, вопрос поднимался и официально.

Вместе с тем китайская сторона понимает, что если Россия по политическим мотивам откажется поставлять оружие Вьетнаму, это может иметь крайне негативные последствия для самой КНР. В такой ситуации Вьетнам будет вынужден поменять свою нынешнюю политику диверсификации военных и военно-технических связей на сотрудничество только с США и их союзниками. Что, в свою очередь, значительно изменит внешнюю политику Вьетнама. Таким образом, китайская критика российского сотрудничества с Ханоем имеет скорее «профилактический» характер и призвана предостеречь Москву — чтобы она не заходила в этом сотрудничестве слишком далеко и не забывала об интересах КНР.

Россия, как и большинство крупных стран, поддерживает с Тайванем неофициальные контакты — через квазипосольство.

В России понимают, что глобальное значение происходящего в Южно-Китайском море растет. Позиция страны останется двойкой: Москва будет стараться избежать вовлечения в конфликты Китая со странами региона, но, учитывая общий контекст отношений с Вашингтоном, будет больше критиковать его роль в регионе и тем самым оказывать поддержку Китаю в противодействии американскому давлению. Если напряженность в российско-американских отношениях спадет, Россия, вероятно, еще сильнее дистанцируется от проблемы Южно-Китайского моря.

Активизация отношений России со странами АСЕАН — в частности, саммит АСЕАН — Россия в Сочи в мае 2016 года, обсуждение создания зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и АСЕАН с использованием опыта уже имеющегося аналогичного соглашения ЕАЭС с Вьетнамом, а также планы создания Трансконтинентального экономического партнерства на базе ЕАЭС, АСЕАН и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) — едва ли приведет к тому, что Россия увеличит свое участие в территориальных спорах. В настоящее время и в самой АСЕАН есть разногласия в вопросе отношений с Китаем. Члены АСЕАН, напрямую не вовлеченные в территориальные споры с КНР, сохраняют пассивную позицию, чтобы не вредить крайне важным экономическим отношениям с Пекином. Ряд государств — членов ассоциации, в частности Камбоджа, Лаос, Таиланд, находятся под растущим китайским влиянием. Отсутствие единства внутри АСЕАН означает, что даже при активизации экономических связей

альянса с Россией ассоциация не сможет значительно влиять на российскую стратегию в Южно-Китайском море.

Тайваньская проблема

Позиция России по тайваньской проблеме заключается в безусловной поддержке китайского суверенитета над островом. И хотя в 1990-е в российской политике существовало значительное «про-тайваньское лобби» и Либерально-демократическая партия России во главе с В.В. Жириновским даже пыталась поставить на голосование в Государственной думе законопроект об отношениях с Тайванем, любые шаги в этом направлении, способные вызвать недовольство Пекина, жестко пресекались — иногда с вмешательством первых лиц государства. Периодически возникали слухи о возможном начале военно-технического сотрудничества России и Тайваня, но такого сотрудничества не только не было — оно в принципе невозможно.

Россия, как и большинство других крупных стран, поддерживает с Тайванем неофициальные контакты — через квазипосольство, так называемый офис Тайбэйско-Московской комиссии по экономическим и культурным связям. Тайвань становится все более важным партнером России в сфере промышленной кооперации. Так, в условиях кризиса и санкций увеличилась доля Тайваня в поставках продукции станкостроения в Россию.

Россия неизменно дает понять и Пекину, и Тайбэю, что любые отношения с островом развиваются только до тех пор, пока они не вызывают существенного недовольства КНР. Россия проявляет интерес к ситуации вокруг Тайваня в основном из-за особой роли тайваньского вопроса для американо-китайских отношений. Практически любые шаги КНР в отношении Тайваня, в том числе попытка силового присоединения острова, будут официально одобрены Москвой.

Общий подход к политике в регионе

Несмотря на то что Россия тщательно избегает вовлечения во взрывоопасные конфликты и соперничество между государствами АТР, она иногда выступает с политическими инициативами, в том числе и в сфере безопасности, чтобы напомнить о своем статусе влиятельной державы. Осенью 2010 года российский президент Дмитрий Медведев вместе с председателем КНР Ху Цзиньтао выдвинул инициативу по созданию всеобъемлющей структуры безопасности и устойчивого развития АТР. Суть инициативы заключалась в продвижении в регионе «двустороннего и многостороннего сотрудничества в области безопасности» при условии уважения территориальной целостности, суверенитета и невмешательства во внутренние дела — безопасность должна носить

равный и неделимый характер, а страны региона должны проводить оборонительную политику, не применять военную силу и не угрожать ее применением. Москва и Пекин также призвали страны АТР воздерживаться от действий, подрывающих стабильность других государств, укреплять сотрудничество в области противодействия нетрадиционным угрозам безопасности и т.п. Предполагалось, что обсуждение этих принципов позволит сформировать юридически обязывающий «кодекс поведения» в регионе¹⁸.

Однако инициатива, сформулированная в Москве и поддержанная китайцами, слабо соотносилась с реальным положением дел в регионе и не имела практических перспектив. Фактически во многих аспектах она повторяла старые, еще советские инициативы по безопасности и едва ли преследовала какие-нибудь цели, кроме демонстрации готовности Москвы активно участвовать в обсуждении проблем этой сферы. Что еще раз подтверждает: Россия сейчас не хочет участвовать в многочисленных региональных территориальных и военно-политических спорах и конфликтах, но стремится в то же время сохранить за собой право голоса при решении проблем безопасности региона.

В ближайшие годы российская политика в АТР будет напоминать китайскую внешнеполитическую стратегию «*таогуан янхуэй*» («держаться в тени и скрывать свои возможности»), которую Пекин успешно реализовывал в 1990-х и 2000-х. Москва будет избегать активного участия в процессе разрешения региональных конфликтов, чтобы не поставить под удар свои отношения с важными партнерами. Основная цель России в АТР — максимальное расширение и диверсификация экономических связей, ведь ее интересы безопасности обеспечены уже сейчас — статусом ядерной сверхдержавы. В долгосрочной перспективе именно от характера экономических отношений со странами АТР будет зависеть, сможет ли Россия проводить здесь самостоятельную многовекторную политику. Сведется ли «поворот на Восток» к «повороту к Китаю» или получится создать сбалансированную систему отношений с крупными экономиками региона — вот что в результате определит роль России в системе региональной безопасности.

Возможности для взаимодействия с Японией

С конца 1990-х годов меняется география российских внешнеэкономических связей. Азиатско-Тихоокеанский регион становится для Москвы все более важным экономическим партнером, и этот процесс не связан с политическими предпочтениями кремлевского руководства. На фоне драматического падения российского внешнеторгового оборота в 2015 го-

ду три крупные экономики увеличили свой удельный вес в российской внешней торговле. Это Китай, Япония и, как ни странно, Соединенные Штаты, которые возглавили силы, выступавшие за изоляцию России на международной арене.

Увеличение роли Азиатско-Тихоокеанского региона за счет ослабления значения Европы в российских внешних связях является долгосрочным, постепенным и неуклонным. С какого-то момента АТР начнет играть определяющую роль не только в экономической географии, но и в экономическом, социальном и даже культурном развитии самой России.

Например, строительство либерального капитализма «западного образца» уже не может однозначно быть увязано с процессом интеграции России с Европой. Скорее оно все больше будет зависеть от укрепления связей с азиатскими странами — союзниками США, причем восприятие распространенных здесь современных практик и подходов встретит куда меньшее сопротивление в российском обществе, чем сближение с ЕС. Опыт формирования современных политических институтов в Южной Корее и на Тайване в 1980-е и 1990-е и опыт строительства современного государственного аппарата и системы госрегулирования в индустриальных странах Восточной Азии в целом может быть использован в России, поскольку его восприятие не связано с болезненными темами внешнеполитической ориентации и исторического наследия.

По мере повышения вовлеченности России в экономику АТР ей придется переосмыслить и свои подходы к вопросам региональной безопасности. Поддержка особых, привилегированных отношений с Китаем будет, вероятно, лежать в основе любой российской стратегии. И Москва, и Пекин понимают, что разрушение достигнутого уровня доверия и возвращение даже к мягким формам противостояния будут иметь катастрофические последствия для национальной безопасности, политики и даже экономики обеих стран. Россия окажется перед выбором, поддерживать ли дружественный Китаю нейтралитет в развивающихся в Азии конфликтах с его участием (это оптимистический вариант), или встать целиком и полностью на сторону Китая.

России придется уделять больше внимания формированию различных стратегий балансирования и хеджирования рисков по мере того, как ее зависимость от связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом будет усиливаться. Центральную роль в этих стратегиях будут играть отношения с Японией — прежде всего потому, что только с опорой на Японию можно обеспечить необходимую диверсификацию российских внешнеполитических и экономических связей, избежав полной зависимости от Китая.

Сейчас Япония — наименее «проблемный» партнер для России среди стран G7. Отношения с Германией, занимавшей это место в 2000-х,

окончательно разрушены украинским кризисом — Берлин сыграл центральную роль в формировании общеевропейской позиции по введению санкций против Москвы.

Прочие привилегированные партнеры России в Европе, например Италия, оказались менее влиятельными и самостоятельными, чем рассчитывала Москва. В целом одним из важнейших последствий украинского кризиса стал окончательный крах многолетней российской политики, на которой была основана вся стратегия построения отношений с развитым миром, — политики эксплуатации разногласий между США и рядом членов ЕС и внутри ЕС. Однако крах европейской стратегии может сыграть позитивную роль в строительстве восточной — вполне вероятно, в ближайшие годы мы увидим постепенное выдвигание Японии на роль приоритетного партнера Москвы в развитом мире.

России и Японии предстоит путь, уже пройденный Россией и Китаем в конце 1980-х — начале 2000-х. Это поэтапный прогресс в переговорах по территориальной проблеме, дающий ясные перспективы ее разрешения, параллельная реализация мер доверия в военной сфере и создание каналов для диалога по проблемам региональной безопасности. Параллельно обе страны должны приступить к реализации плана действий по формированию взаимных связей и взаимной зависимости экономик. Между Россией и Китаем такая зависимость в основном уже сложилась — несмотря на все недостатки развития экономических отношений, — а после реализации новых трубопроводных проектов, таких как газопровод «Сила Сибири», она только укрепится.

Как удачную модель можно рассматривать и российско-китайские отношения 1990-х годов в военной сфере. В частности, соглашение о сокращении сил в районе границы, подписанное в 1997 году Китаем с одной стороны и Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном с другой, вводило ограничения на численность войск в стокилометровой зоне вдоль границы, устанавливало механизмы предупреждения об учениях и подразумевало инспекции сил и средств в этих районах.

Базовые подходы российско-китайского сотрудничества можно применить к разработке соглашений между Россией и Японией — разумеется, с поправкой на особые географические условия на морской границе. Следующим этапом могло бы стать расширение военных контактов между странами и сотрудничества в подготовке военных кадров, а также постепенный переход к регулярному проведению совместных учений.

Целесообразно как можно быстрее двигаться в направлении расширения сотрудничества и взаимодействия между вооруженными силами и силами береговой охраны России и Японии в сфере осуществления небоевых миссий, в том числе таких, как спасение на море, ликвидация последствий стихийных бедствий, борьба с трансграничной преступностью и т.д. Таким образом можно установить высокий уровень доверия

и прозрачности между вооруженными силами двух стран, не вызвав при этом беспокойства у остальных государств.

К числу «безопасных» с политической точки зрения тем для развития сотрудничества относится обмен данными и консультации по северокорейской проблеме. Его мог бы сопровождать и дозированный обмен информацией об усилиях двух стран в сфере создания систем ПРО на Дальнем Востоке. Координация действий пограничных и спасательных служб в случае возможного начала полномасштабной войны либо крупной техногенной катастрофы на Корейском полуострове также могла бы стать темой для переговоров.

Одновременно следует переходить к расширенному обмену информацией по вопросам, затрагивающим безопасность предприятий и граждан России и Японии в нестабильных странах Ближнего Востока и Африки. Такое сотрудничество могло бы быть полезным Японии, учитывая масштабы и разветвленность российского внешнеполитического и разведывательного аппарата в этих регионах. Одновременно появился бы канал для поддержания доверительных связей между Россией и разведывательным сообществом крупной развитой страны — союзника США.

Перспективы разрешения ключевой проблемы российско-японских отношений — территориальной — в основном зависят от внутривнутриполитической ситуации в обеих странах. Любое продвижение в сторону компромисса потребует от Москвы и Токио колоссального расхода политического капитала. Пока сложно предположить, когда это станет возможным. Тем не менее уже сейчас можно договориться о базовых подходах и принципах урегулирования, что позволит быстро двигаться вперед, если возникнут благоприятные политические условия.

Примечания

- 1 Генштаб: РФ может нанести упреждающий удар по системе ПРО. — РБК. — 2012. — 3 мая // <http://www.rbc.ru/politics/03/05/2012/649098.shtml?autoplay>.
- 2 Интервью посла России в КНР А.И.Денисова информагентству «Россия сегодня». — МИД РФ. — 2015. — 8 декабря // http://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2064893.
- 3 Лавров прокомментировал возможное размещение ПРО США в Южной Корее. — Life.ru. — 2016. — 10 февраля // <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/184448>.
- 4 Россия озабочена сотрудничеством Японии с США в области ПРО. — Взгляд. — 2007. — 14 октября // <http://vz.ru/news/2007/10/14/117216.html>.
- 5 Путин: Москва будет вынуждена подумать о купировании угрозы в отношении РФ. — РИА «Новости». — 2016. — 13 мая // <http://ria.ru/politics/20160513/1432553543.html>.
- 6 Anything for Power: The Real Story of China's Jiang Zemin — Chapter 14. — Epoch Times. — 2015. — August 15 // <http://www.theepochtimes.com/n3/1010058-anything-for-power-the-real-story-of-chinas-jiang-zemin-chapter-14/>.
- 7 *Lukin M.* Chinese spies in Russia. — Moscow Defense Brief. — №4. 2011.
- 8 *Мухин В.* Нужен ли России Договор о РСМД. — Независимое военное обозрение. — 2014. — 8 августа // http://nvo.ng.ru/concepts/2014-08-08/1_rsmd.html.
- 9 *Закарян С.* В 2016 году Тихоокеанский флот РФ получит АПЛ «Владимир Мономах». — Информационное агентство «Оружие России». — 2015. — 10 декабря // http://www.arms-expo.ru/news/vooruzhenie_i_voennaya_tekhnika/v_2016_godu_tikhookeanskiy_flot_rf_poluchit_apl_vladimir_monomakh/.
- 10 *Ryall J.* China Has a Secret Plan for the Collapse of the North Korean Government. — Business Insider. — 2014. — May 6 // <http://www.businessinsider.com/china-north-korea-plan-2014-5>.
- 11 Медведев в Пекине проведет переговоры с Ху Цзиньтао. — Вести. — 2010. — 27 сентября // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=395235>.
- 12 *Хроленко А.* Военно-морское взаимодействие России и Китая изменяет мир. — РИА «Новости». — 2015. — 20 августа // <http://ria.ru/analytics/20150820/1197434790.html>.
- 13 *Рильский В.* Лавров: Отношения РФ и КНР — стабилизирующий фактор в мировой политике. — Российская газета. — 2016. — 13 апреля // <http://rg.ru/2016/04/13/v-pekine-vysoko-ocenili-slova-sergeia-lavrova-po-territorialnym-sporam.html>.
- 14 Интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова СМИ Монголии, Японии и КНР в преддверии визитов в эти страны. — МИД РФ. — 2016. —

- 12 апреля // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2227965.
- 15 Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла России в КНР С.С.Разова, опубликованное в «Российской газете». — МИД РФ. — 2013. — 1 февраля // http://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/124698.
- 16 Интервью посла России в КНР А.И.Денисова информагентству «Россия сегодня». — МИД РФ — 2015. — 8 декабря // http://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2064893.
- 17 *Беликов Д., Мордюшенко О.* «Газпром» оказался на спорном шельфе. — Коммерсантъ. — 2012. — 29 июня // <http://www.kommersant.ru/doc/1969303>; China-Vietnam row hits energy groups. — Financial Times. — 2012. — June 27 // <https://next.ft.com/content/1e597a9e-c067-11e1-9372-00144feabdc0>.
- 18 Статья министра иностранных дел России С.В.Лаврова «Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: к миру, безопасности и устойчивому развитию», опубликованная в индонезийском журнале Strategic Review. — МИД РФ. — 2012. — 5 апреля // http://www.mid.ru/atr/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/162134/pop_up?_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_viewMode=print&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_qrIndex=0.

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги более 20 лет служит одним из самых авторитетных источников аналитической информации о России и странах бывшего СССР.

Публикации Московского Центра Карнеги выходят на русском и английском языках и охватывают широкий круг вопросов — от внутренней политики и тенденций развития общества до внешнеполитической повестки и проблем нераспространения ядерного оружия.

Центр привлекает самых разных специалистов, объединенных приверженностью принципам научного подхода и объективного анализа. Наши эксперты не только превосходно разбираются в специфике местных реалий, но и видят их в глобальной перспективе.

Фонд Карнеги за Международный Мир был учрежден Эндрю Карнеги в 1910 году. Основная задача Фонда — содействие сотрудничеству между странами. В своей деятельности Фонд опирается на работу исследователей и специалистов из региональных центров Карнеги в Бейруте, Брюсселе, Вашингтоне, Дели, Москве и Пекине.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**РОССИЙСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В АТР И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
С ЯПОНИЕЙ**

Василий Кашин

Редактура и корректура бюро ТХТ (www.txtburo.com)
Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский
Компьютерная верстка Ю. Мосягин
Фото на обложку: depositphotos.com

Подписано к печати 15.06.2016
Формат 60x90 1/8.
Гарнитура Garamond Premier Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3,5
Тираж 300 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна
Россия, 125040, Москва,
Ленинградский проспект, 11-28
classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги
Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., д. 16/2
Тел.: + 7 495 935-89-04
Факс: + 7 495 935-89-06
Email: info@Carnegie.ru
www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «Самполиграфист»
129090, Москва, Протопоповский переулок, д. 6

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН ДЕЛИ МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru